

25 мая 1980 г. ●

К 90-летию со дня рождения классика чувашской литературы К. В. Иванова

„НЕТ СИЛЬНЕЕ ЧЕЛОВЕКА...“

В СПОМИНАЕТСЯ недавний разговор с мансийским поэтом Юваном Шесталовым (он хорошо известен своей «Языческой поэмой») о творчестве Константина Иванова. «Счастливый вы народ — много у вас талантливых поэтов, — сказал мой собеседник. — Но все же среди них Константин Иванов — самый блестящий, никем не превзойденный. Он мне кажется китом-великаном в громадном океане поэзии, легко и свободно рассекающим его воды».

Подобные высказывания мне доводилось слышать от писателей и литераторов самых разных народов: русского, украинского, татарского, балкарского, марийского, мордовского, карельского, молдавского, болгарского, немецкого, венгерского, вьетнамского... С переводом на русский и многие другие языки «Нарспи» начала свое широкое шествие по миру.

«Нет сильнее человека во вселенной никого...» Эти знаменитые строки из поэмы «Нарспи» лучше всего выражают последовательно гуманистический, глубоко демократический характер творчества Константина Васильевича Иванова. Нет прямых доказательств того, что поэт читал появившуюся в 1902 году пьесу М. Горького «На дне» (ему было тогда двенадцать лет), где провозглашается: «Человек!.. Это звучит... гордо!» Однако налицо явное совпадение взглядов русского и чувашского писателей, сходное понимание ими роли и назначения человека.

В произведениях К. Иванова даются ужасающие картины бедственного и бесправного положения народных масс и содержится решительный протест против существующих порядков. Причину такого неравенства и угнетения он видит, как и Горький, во власти денег, в праве сильного творить произвол и насилие.

И Сетнер и Нарспи, герои поэмы «Нарспи», считают источником своих бед и несчастий всевластие чистогана. Горькими слезами упрекает Нарспи своих богатых родителей за то, что «продав ее за деньги, погубили навсегда». Ненасытную страсть к обогащению поэт с большой силой заклимил и в незаконченной трагедии «Раб дьявола».

Идеалом поэта, безусловно, не могли быть люди, продавшие свои души идолу в облике золотого тельца, Михедеры и Тахтамань, во всем искавшие выгоду для себя. Настоящим идеалом человека во всем высоком значении этого слова для Константина Иванова были смело бросившие вызов миру угнетения и унижения Сетнер и Нарспи.

К. Иванов стал самым любимым поэтом чувашского народа, да и не только его.

Хочется сказать доброе слово о замечательном советском писателе А. Фадееве, принявшем деятельное участие в подготовке и проведении первого юбилея поэта в 1940 году. В своих письмах писательской организации республики он неоднократно напоминал о необходимости сбережения всего написанного и неопубликованного К. Ивановым, о важности объективного и непредвзятого изучения его творческого наследия. Ознакомившись с имеющимися переборами «Нарспи» на русский язык, большую заботу о достойном и качественном переводе поэмы проявил А. Твардовский. Всяческого уважения заслуживают и те чувашские исследователи, которые дали верную оценку произведениям поэта, прежде всего его «Нарспи», в частности Н. Золотов, В. Долгов, Н. Данилов, Я. Ухсай и другие.

Мировоззрение поэта складывалось под влиянием прогрессивных идей того времени. К. Иванов довольно отчетливо видит классовое расслоение общества и отражает это в своем творчестве. Нельзя считать случайностью его участие в забастовке учащихся Симбирской школы, вывешивание красного флага на здании школы, его стихи «Вставай, подымайся, чувашский народ!».

Выступая против фетишизации денег в «Рабе дьявола», Иванов имел в виду конкретную чувашскую действительность, сформировавшиеся товарно-денежные отношения. Обличение власти денег находим и в ряде других его произведений то в реалистической, то в аллегорической форме, в жанре народных сказаний.

Питаемые передовыми идеалами своего времени, прогрессивными целями русской литературы, лучшими

устремлениями родного народа, мировоззрение и творчество К. Иванова были глубоко цельными и последовательными, являли собой неизменное единство слова и дела. Даже после поражения первой русской революции, когда началась эпоха уныния и разочарования, наступила полоса ренегатства и черносотенства, автор «Нарспи» ни на йоту не отступил от прежних позиций, оставался верным им до самой смерти. По рассказам друзей, он и в ту мрачную пору не терял веры в наступление лучших времен.

Сложилось мнение, что в те годы поэт почти не писал оригинальных произведений. Но воспоминания его брата Квинтилиана заставляют усомниться в этом. По словам брата, белогвардейцы увезли из их дома в годы гражданской войны целый ящик рукописей, судьба которых до сих пор неизвестна.

Показательно и прямо отрицательное отношение поэта к империалистической войне, в которой он правильно усматривал развращающую в угоду богачам. Как поэт-гуманист К. Иванов не принимал войну и в трагедии «Раб дьявола», и в балладе «Вдова».

Вся поэзия Иванова выросла на благодатной основе народных идеалов добра и справедливости, всеми своими корнями и ветвями выражала думы и чувства трудящихся масс. Отсюда ее правдивость и верность, душевность и сердечность, отсюда же воспевание человека-труженика, человека-созидателя. От него же, от народа, никогда не покидающая надежда о лучшем будущем, о торжестве человеческого разума над безумием, вера в бесконечные возможности человеческого генія. Образ такого человека с большой буквы выделялся поэту в облике свободного и мирного труженика, сброшенного цепи рабства, просвещенного, дружного с науками и жаждущего новых познаний и открытий.

Таким выдающимся просветителем народа был и сам Константин Иванов, оставивший яркий след в истории и культуре соотечественников. Этим он дорог и близок нам, и еще долго будет памятен будущим поколениям.

Ипп. ИВАНОВ.

В ЛИТЕРАТУРНОМ МУЗЕЕ

В канун 90-летия К. В. Иванова в Чебоксарском литературном музее, носящем его имя, пройдут торжества, посвященные юбилею поэта, поэтические вечера, встречи посетителей с лауреатами Государственной премии Чувашской АССР имени К. В. Иванова, деятелями литературы и искусства.

С интересом, например, прослушали посетители воспоминания воспитанницы Симбирской чувашской учительской школы Р. Золотовой-Шумиловой о бывшем своем учителе черчения, рисования и чистописания К. В. Иванове и инспекторе И. Я. Яковлеве, который так много сделал, чтобы талант юного поэта стал достоянием народа, чтобы его поэма «Нарспи» увидела свет...

О многом из жизни и творчестве К. В. Иванова рассказывает экспозиция музея, перестроенная к юбилейной дате. Она дополнена новыми материалами, характеризующими его не только как большого поэта, но и как художника, чей незаурядный талант обнаружился и в портретной живописи, и в графике, и в скульптуре, и в декоративном искусстве. С большим волнением посетители знакомятся с личными вещами К. В. Иванова. Это и шкаф-тумба, изготовленная им для своей сестры Марии Васильевны, и деревянная пишущая машинка собственной конструкции и работы, на которой он задумал размножить поэму «Нарспи»...

В экспозиции представлены почти все переводы ее на языки братских республик, а также издание «Нарспи» отдельной книгой в 1919 году в Казани.

Передвижная выставка музея в эти дни функционирует в чувашских селениях Белебеевского, Бижбулянского и Аургазинского районов Башкирской АССР — родины К. В. Иванова.

О. КОЛЕСНИЧЕНКО,
заведующая музеем.